

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 3 (98)

Астана
2022

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан)
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия)
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан)
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан)
Қасенәлі А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан)
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан)
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан)
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан)
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан)
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Әдет-ғұрыптар, салт-дәстүрлер / Обычаи, традиции

Артықбаев Ж.О. Шырақшы – мәңгілік құндылықтар сақшысы	4
Қатран Д. Мәні мен сыры ерек, ұмыт болған әдет-ғұрыптар жөнінде	13
Тойшанұлы А. «Диуанабәйт» – салт өлеңінің ескі үлгісі	21
Усманова Ә.Р. Тулпары Терисаккана	27
Егізбаева М.Қ. XIX-XX ғ. басындағы Шығыс Қазақстандағы дәстүрлі аңшылық	38

Орындаушылық өнер / Исполнительное искусство

Шегебаев П. Об единстве личностных качеств народного музыканта и стилиевых свойств его музыки (на примере Курмангазы)	46
Базарбаева Н.С., Өтеғалиева С.Ы. Дина Нұрпейісова және басқа домбырашылардың интерпретациясындағы алдыңғы буын өкілдерінің күйлері (Құрманғазының «Қайран шешем», Дәулеткерейдің «Көркем ханым» күйлерінің мысалында)	52
Бердібай А.Р., Әбиділда М.Б. Жыршы Д. Жолымбетов орындауындағы Сыр бойы эпикалық мақамдарының музыкалық-стильдік ерекшеліктері («Асау барак» жырының бірінші мақамы мысалында)	61
Қазтуғанова А.Ж. Күй өнеріндегі орындаушылық нұсқалар: теориялық және тәжірибелік тұрғыдан игеру	75
Жаманбалинов Е.Е. Шығыс Қазақстан домбыра дәстүріндегі «Ақсақ қаз» күйлерінің ерекшеліктері	90
Сабирова А.С., Басығара Е.Б. Воспитательная роль песенного наследия Абая в исследовании Г. Чумбаловой	100

Дәстүрлі қолөнермен байланысты білім мен дағдылар / Знания и навыки, связанные с традиционным ремеслом

Шайгозова Ж.Н., Музафаров Р.Р. Языки казахской культуры: топонимы как код и отражение картины мира (на примере числительных, цветовых и зоонимных обозначений)	107
Бутеев Б.О. Казахские и хонгорские названия сортов кожи и шкур: историческая ретроспектива	118

Тарих. Тұлға / История. Личность

Бекенова М.С. Абай Кунанбайұлы и современное казахстанское общество	127
Омарова А.К. А.В. Затаевич: штрихи к «портрету»	133
Жәкішева З.С. Рухани және заттық мәдениеттің байланысы	147

Customs, rituals

Artykbaev Zh.O. Shyrakshy – on guard of eternal values	4
Qatran D. Forgotten custom: meaning and features ..	13
Toishanuly A. «Diuanabait» is an ancient type of ritual song	21
Usmanova E.R. Tulpars of Terisakkan	27
Yegizbayeva M.K. Traditional hunting in East Kazakhstan of the XIX-early XX centuries	38

Performing arts

Shegebaev P. On the unity of the personal qualities of a folk musician and the stylistic properties of his music (on the example of Kurmangazy)	46
Bazarbaeva N.S., Otegaliyeva S.Y. Kuis of the representatives of the previous generation in the interpretation of Dina Nurpeisova and other dombrists (on the example of Kurmangazy «Kayran sheshem», Dauletkey «Korkem khanyam»)	52

Berdibay A.R., Abidilda M. Musical and style features of the performance of the epic tradition of Syrdariya zhyrshy by D. Zholymbetov (on the example of the first maqam of the epic «Asaubarak»)	61
--	----

Kaztuganova A.Zh. Performing variants in the art of kuy: theoretical and practical development	75
---	----

Zhamanbalinov E. Peculiarities of kyuy «Aksak kaz» in the dombra tradition Eastern Kazakhstan	90
Sabirova A.S., Basygara E.B. The educational role of Abai's song heritage in G. Chumbalova's research	100

Knowledge and skills related to traditional craft

Shaigozova Zh., Muzafarov R. Languages of kazakh culture: toponyms as a code and reflection of the world picture (on the example of numerals, colour and zoonyms)	107
Buteyev B.O. Kazakh and khongor names of leather and skin grades: a historical retrospective	118

History. Personality

Bekenova M.S. Abay Kunanbayuly and modern kazakhstan society	127
Omarova A.K. A.V. Zataevich: touches to the «portrait»	133
Jakisheva Z.S. Interrelation of material and non-material culture	147

МРНТИ: 18.41.09

Омарова А.К.

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова,
Казахская национальная консерватория им. Курмангазы
г. Алматы, Казахстан
e-mail: aklima_omarova@mail.ru

А.В. ЗАТАЕВИЧ: ШТРИХИ К «ПОРТРЕТУ»

Интерес к творческой фигуре и наследию А.В. Затаевича, проявленный и зафиксированный в разных жанрах академического профиля, прокомментирован в опоре на проверенную временем практику его освоения. В частности, через сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы в обращении к малоизученным фактам показаны особенности музыкально-творческих процессов и результатов художественно-культурной деятельности.

Панорамное обозрение разных сфер – не только композиторской, но и собственно музыкально-этнографической, а также музыкально-критической и просветительской – избрано как целесообразное и результативное для подтверждения не всегда очевидных преемственных связей в национальной культуре и презентации возможностей и перспектив их развития.

В избранном для экспонирования данной темы масштабе отчетливо проявляются приоритеты, осознание которых может содействовать их утверждению в процессе формирования новой исследовательской платформы, соответствующей «вызовам» Времени.

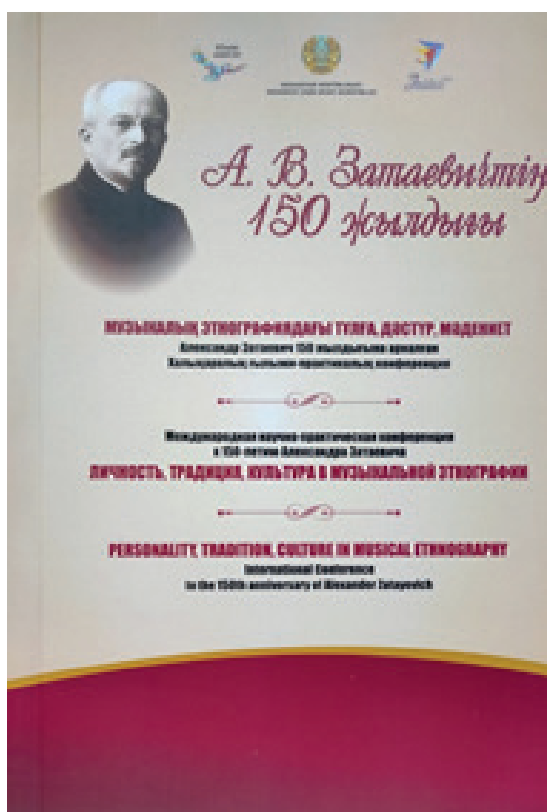
Ключевые слова: культура, композитор, этнограф, периодика, свидетельство, документ, факт.

Введение

В одной из ранних своих статей в «Казахстанской правде» (1934) Е.Г. Брусиловский отмечал: «В музыке к «Кызжибеку» я во многом использую материалы, собранные научно-исследовательским кабинетом Казмузтехникума, народные напевы и народные песни, собранные композитором Затаевичем» (Казахстанская правда, 1934). Спустя же годы, как и А.К. Жубанов, он отдаст должное своему старшему коллеге и предшественнику. Показательны строки из

его поздних дневниковых записей: «...А если бы не было бы А.В. Затаевича, волей случая оказавшегося в Оренбурге и волей случая оказавшегося наиболее подготовленным к этнографическому подвигу, к бесстрашному скитанию по степи, к бескорыстному служению, увековечиванию безвестной до него народной казахской музыки, которую надо было понять, оценить ее красоту и богатство и до конца дней своих заботить ею?» (Брусиловский, 1997).

И в последующем (вплоть до рубежа веков) творческая деятельность А.В. Затаевича в ее воздействии на музыкальную культуру

Казахстана оставалась оцененной скорее в эмоционально-психологическом плане, нежели научном, предполагающем опору на конкретные факты. Причин тому много.

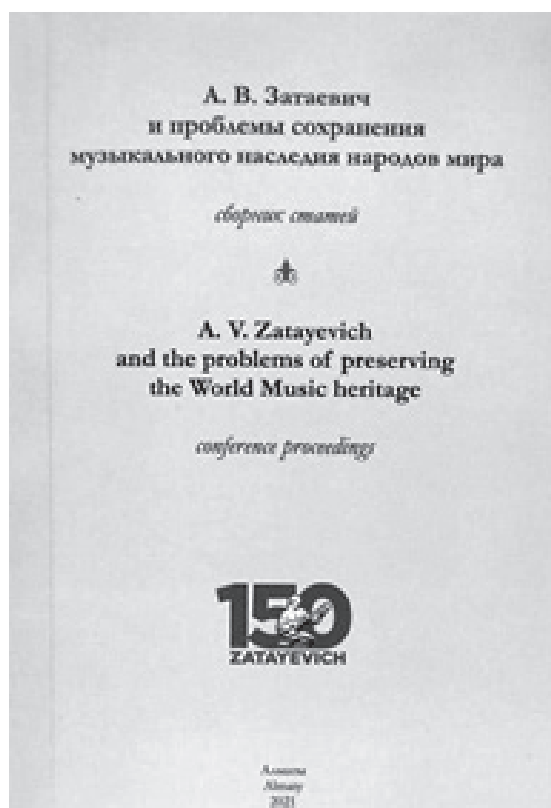
Лакуны в должном осмыслении подвижнического труда и индивидуальности А.В. Затаевича (в течение XX века) предопределены во многом политико-идеологическими факторами и их динамикой. Теперь же, с исторической дистанции, даже через отдельно взятое событие, имя или одну песню (кюй), можно «развернуть» страницы прошлого, в том числе специально «забытые».

Методология вопроса

Через обращение к когда-то напечатанному материалу и сегодня открываются новые данные, подтверждающие возможность построения концептуального целого, базирующегося на анализе и сопоставлении, казалось бы, разрозненных сведений, прояснении внутренних и внешних причин и следствий. Апеллируя к подлинным

документам, «работая» с растиражированным и/или малоизвестным фактом (в том числе зафиксированным прессой), вполне реально приблизиться к объективному пониманию сложных и неоднозначных процессов в деятельности первого в республике Народного артиста А.В. Затаевича, в утверждении на практике новоевропейской и сохранении национальных традиций.

Творчество музыкантов – исполнителей, композиторов, фольклористов и др., с кем активно взаимодействовал в разные годы А.В. Затаевич, отмечено интересом современных ученых. Приведем в пример недавние публикации российских музыковедов, посвященные Гр.П. Любимову, М.М. Мирзоевой (Махан, 2017; Стулова, 2019). Показательно обращение к фигуре А.В. Затаевича и в связи с публикацией и комментированием эпистолярного наследия С.В. Рахманинова, Б.В. Асафьева, А.Д. Кастальского, А.В. Никольского, изучением персоналий, имеющих отношение не только к Московскому, но

и к Оренбургскому или Петербургскому периодам его жизни.

Мероприятиями и изданиями, приуроченными к юбилейной дате – 150-летию со дня рождения – был обозначен реальный уровень современных историко-теоретических разработок, отчетливо засвидетельствовавший к тому же и общность установок и внимание, проявленное представителями смежных наук и специальностей.

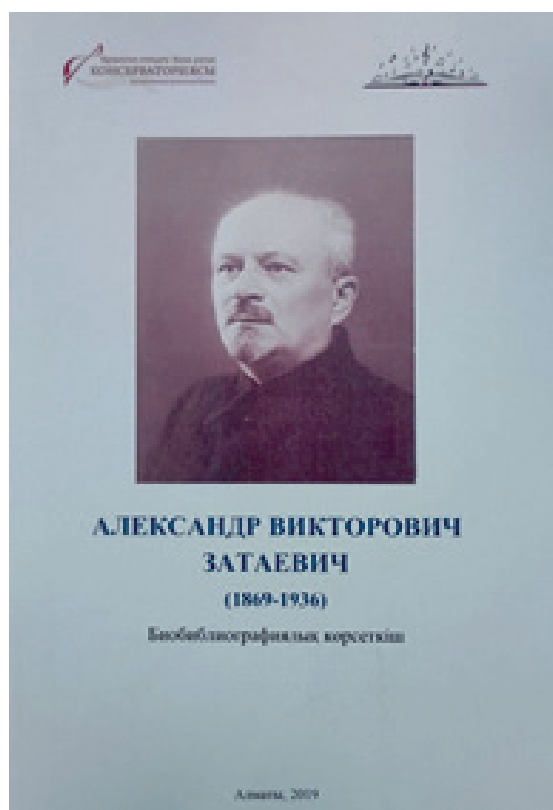
На «пересечении» исследовательских изысканий в междисциплинарном пространстве возможно достижение качественно иных результатов: факты и имена, по-настоящему значимые для отечественной истории и культуры, в обновленных научных интерпретациях через неминуемое «отражение» судеб, череду контактов (не только служебных, но и личных), «многоголосие» оценочных суждений, могут и должны предстать и в их связи с обширным творческим наследием А.В. Затаевича.

Основная часть

Работа с архивными данными открывает возможности для ввода в научный обиход «новых» текстов, (как рукописных – чаще из личных фондов, так и прежде публиковавшихся), оказавшихся в силу определенных причин «забытыми».

Именно к этой категории документов относятся и примеры, представляющие музыкальные фрагменты из текстов композитора, первым анонсировавшего казахские песни за пределами Казахстана в новом формате и изменчивом контексте. Примечательна возможность непосредственного сопоставления разных авторских интерпретаций исходного «первоисточника».

Первые 50 обработок, среди которых, как указывают исследователи, «многие представляют собою замечательные образцы композиторского мастерства, тонкого вкуса и высокой поэзии», были созданы к осени 1921 г., т.е. чуть больше, чем за год после начала собирательской деятельности (1920 г.). В этой

связи вывод о том, что «в области обработки казахских песен Затаевич был пионером, ему единолично и впервые в истории казахского народа пришлось решать сложнейшие задачи создания многоголосной фактуры для народных мелодий» (1957) (Дернова, 1958), остается объективным и обоснованным.

Введение же и распространение со временем такого ограничения, как «один из» (зачинателей, основоположников ...), оказалось возможным в силу внешних обстоятельств. Напомним: «Не возобновляемое в течение почти тридцати лет издание его произведений стало библиографической редкостью» (Дернова, 1958), когда же оно в 1957 году было все-таки осуществлено, общий массив тиражируемой нотной литературы свидетельствовал о серьезных наработках уже относительно широкого круга композиторов.

Так, за пять лет до переиздания части обработок А.В. Затаевича были опубликованы фортепианные сборники Д. Мацуцина, Е. Брусиловского, годом позже – А. Жубанова и Б. Ерзаковича. Кроме того, в один год (1957)

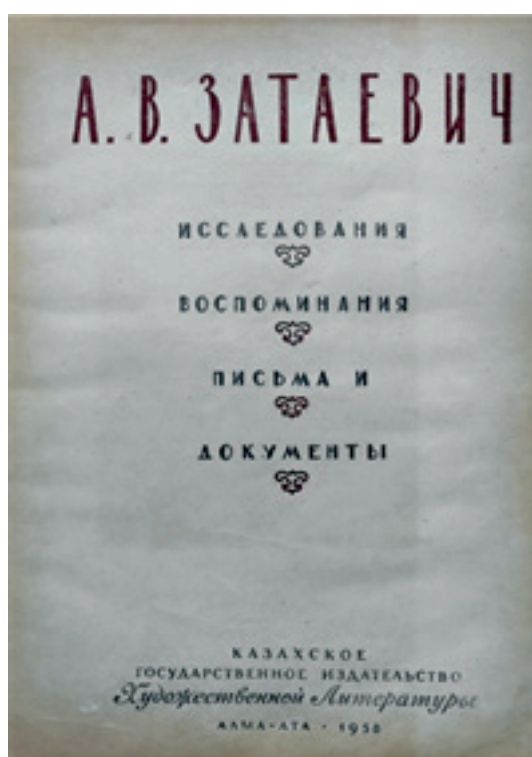
с пьесами А.В. Затаевича для фортепиано на казахские народные темы были напечатаны отдельные сборники камерно-вокальных произведений Б. Байкадамова, Е. Брусиловского, А. Жубанова, К. Кужамьярова, Л. Хамиди и др. Можно предположить, что изданные авторские собрания обработок Б. Ерзаковича и Л. Хамиди также повлияли на процесс формирования общественного мнения.

I серия (15 пьес) – «Киргизские песни в форме миниатюр на народные темы для фортепиано в две руки» (М.: муз.сектор Госиздата – Оренбург, Общество изучения Киркряя) – была опубликована в июле 1925 (!) года.

IV и V серии – в начале 1929 г. Всего – 75 опубликованных пьес. VI серия (№№ 76 – 90) была завершена в августе 1930 г. В заявлении от 22.05.1930 г. А.В. Затаевич писал: «...я намерен округлить внушительный перечень всех этих обработок – сотнею №№». При этом от серии к серии, «от выпуска к выпуску», пьесы А.В. Затаевича «все более и более удаляются от фортепиано. ...все чаще и чаще вызывают

МӘДЕНИ МҰРА

В Центральном музее музыкальной культуры

Музыкальное собрание памяти ¹А. В. Затаевича

В Госуд. Центральном музее музыкальной культуры в Москве 3 февраля состоялось музыкальное собрание, посвященное памяти А. В. Затаевича, в связи с исполнившимся десятилетием со дня его смерти (род. в 1869 году, умер 6 декабря 1936 г.).

В своем вступительном докладе В. М. Беляев подчеркнул выдающееся значение А. В. Затаевича в области отечественной музыкальной этнографии. Музыкант-самородок и чуткий ценитель искусства, Затаевич был многолетним другом Рахманинова, а также был связан дружественными отношениями с другими крупными русскими музыкальными деятелями своего времени — Шалеевым, Собинновым, Сафоновым, Баклановым — и с первоклассными мастерами драматической сцены — Станиславским, Москвиным, Орлевым, Юрьевым и другими. Не получив специального музыкального образования, Затаевич, силой своего большого дарования и упорного труда, вдохновенного любовью к национальному искусству, внес крупный вклад в строительство советской музыкальной культуры. Научно-исследовательское значение записей Затаевича снижается, правда, вследствие того, что в громадном большинстве случаев в

этих записях не приведены песенные тексты. Тем не менее, его фундаментальные сборники казахских и киргизских песен, инструментальных пьес и напевов, а также его талантливые обработки фольклорных материалов представляют весьма большую художественную и музыкально-этнографическую ценность.

Постоянный представитель Казахской ССР тов. Атамбаев указал на выполненный А. В. Затаевичем гигантский, самоотверженный труд по записи казахского музыкального фольклора, напомнив высокую оценку, которую дали этой работе великий пролетарский писатель А. М. Горький и Ромэн Роллан. «Казахская республика, — закончил т. Атамбаев, — глубоко чтит память своего первого Народного артиста».

В состоявшемся концертном отделении из произведений А. В. Затаевича был исполнен ряд его песен и романсов, а также, по рукописи, неизданные фортепианные пьесы. В исполнении приняли участие вокалисты А. Л. Доливо, Зара Долуханова, Т. Б. Карышева, пианисты Б. Л. Жилинский, Б. А. Абрамович, Г. Б. Оrentлихер, Е. А. Доброхотова и виолончелист Б. В. Доброхотов.

(Из архива журнала «Советская музыка»)

Scorevole e goje $\text{♩} = 100$

gakkavgakkv gakkv gakkv gakkv gaj! guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv

guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv guvguv gakkv gakkv guvguv guvguv!

Затаевич А. «Гэкку» (фрагмент обработки)

Затаевич А. «Айнамкөз» (фрагмент обработки)

4

Кыргыз-Башкы Айлантосу.

Кара-шыгым! 9. Karà-chyguime!
(Зеница моего ока!) (La prunelle de mon cœil)

Andantino cantabile, in modo di barcarolla. $\text{♩} = 69$.

con pedale

Затаевич А. «Карашыгым» (фрагмент обработки)

представление об оркестровой массе звучания» (Дернова, 1958).

Позиционируя А.В. Затаевича как «одного из зачинателей казахской камерной музыки», Б.Г. Ерзакович тем не менее подчеркивал, что его труды «имеют исключительно большое значение. Они являются неиссякаемым источником, из которого казахстанские композиторы постоянно черпают богатства народного музыкального языка при создании ими оперных, симфонических, камерных и балетных произведений» (1955). Тогда же был «выстроен» ряд партитур, подтверждающих это: «Мелодические богатства, собранные Затаевичем, вошли в такие произведения казахской музыки, как оперы «Кыз-Жибек», «Ер-Таргын» и симфония «Сары-Арка» («Степь»)

Е.Г.Брусиловского, «Казахская симфония» и балет «Камбар и Назым» В.В.Великанова, опера «Абай» Л.А.Хамиди и А.К.Жубанова» (Ерзакович, 1955). Через 4 года в газетной публикации (1959) В.П. Дернова напишет конкретнее: «Записями народных мелодий Затаевича неоднократно широко пользовались советские композиторы, создававшие на их основе казахские и киргизские оперы» (Дернова, 1959).

В статьях, посвященных казахской музыке, А.В. Затаевич, как правило, и сам упоминал факты ее использования в творческой практике современных авторов. Обратим внимание на тщательность процесса «регистрации», ведь количество упоминаемых композиторских имен росло от года к году:

1934	«Ряд казахских песен обработан композиторами – Ипполитовым-Ивановым в его «Тюркской сюите», Василенко в его сюите «Казахстан», Максимилианом Штейнберг в его симфонии «Турксиб». Композитор Мясковский в своей 13 симфонии одну из частей построил на теме Каркаралинского кюя» (Казахстанская правда, 1934а).
1935	«Говоря о значимости казахского музыкального наследия, нужно отметить, что к этой мелодической сокровищнице все чаще и чаще обращаются советские композиторы и черпают оттуда темы для своих сочинений. Назовем здесь: М.М. Ипполитова-Иванова (финал «Тюркских фрагментов»), Н.Я. Мясковского (2-я часть 14-ой симфонии), М.О. Штейнберга (симфония «Турксиб»), С.Н. Василенко (поэма «Казакстан»), А.Ф. Гедике (детские пьесы). Писали и пишут на те же темы: Юлия Вейсберг, Калафати, Лобачев, Фере, Власов, Егоров, Борисов и другие авторы» (Затаевич, 1935).
1936	«Богатый мелодический материал казахской музыки пользуется большим вниманием у советских композиторов. Они нередко пользуются ею для своих сочинений. Назовем здесь покойного М.М. Ипполитова-Иванова (финал «Тюркских фрагментов»), затем Н.Я. Мясковского (2-я часть 14-ой симфонии), М.О. Штейнберга (симфония «Турксиб»), С.Н. Василенко (поэма «Казакстан»), А.Ф. Гедике (детские пьесы). Много обработок казахских песен сделано также Юлией Вейсберг, Ивановым-Радкевичем, Лобачевым, Кочетовым, Корчмаревым, Фере, Власовым, Калафати, Борисовым, Егоровым, Витачеком и др.» (Правда, 1927).

Сохранился рукописный вариант этого списка композиторов, в который были вписаны дополнительно имена Пасхалова В.В. (1878-1951) и Брусиловского Е.Г. (1905-1981). Этот список сегодня, конечно, должен быть в значительной мере расширен.

* * *

Творческое наследие А.В. Затаевича убеждает в последовательно целенаправленном привлечении и широком использовании

им традиции авторских посвящений. Но многие из них при переиздании не были воспроизведены, кроме того – до недавнего времени в музыковедческой литературе не упоминались и сохранились лишь в нотах, опубликованных в далекие 1920-е годы.

Перечень фортепианных пьес-обработок А.В.Затаевича, переиздававшихся в разные десятилетия с «потерей» авторского посвящения:

Переиздания					Оригинал		
№	Год изд.	№	Название пьесы		Серия, тетрадь, №		
1.	1957	20	Талов	Таловский	IV	XI	№48
2.		23	Құрышқан	Крушкан	IV	XI	№49
3.		28	Гурьев	Гурьев	II	VI	№25
4.		42	Тепенкөк	Тепенкок	V	XVI	№75
5.	1957	27	Айда, былпылым	Скачи, мой иноходец	II	V	№20
6.	1983	32	Ах, дариға-ай	О счастье!	II	VII	№27
7.	2004	37	Ләйлім	Милая	II	VI	№23
8.		34	Сары-Арқа	Сары-Арка	V	XIV	№61
9.	1983	7	Қарашығым	Зеница ока моего	I	III	№9
10.		23	Сұршақыз	Бледнолицая	IV	XII	№54
11.		26	Қосбасар	Косбасар	V	XIV	№65
12.		28	Ой, ой, ой!	Печальный хор женщин	IV	XII	№53

Выявление причин подобного рода элиминаций, восстановление и изучение широкого круга задействованных имен и обстоятельств, обусловивших посвящение музыкального произведения тому или иному лицу, соотнесение фигур, обозначенных в качестве корреспондента и/или адресата, – эти и другие аспекты освоения представленного материала действительно способны высветить новые грани процессов, характерных для казахской музыки XX века.

Даже количественные показатели характеризуют особое качество контактов А.В. Затаевича с носителями музыкальных традиций, высокую степень «погружения» в культуру, его благодарную отзывчивость и исключительную корректность, подтверждая наличие скрытых факторов, предопределивших явно «избирательное» и не единожды трансформировавшееся отношение к наследию этнографа и композитора.

Текст примечаний А.В. Затаевича (из его музыкально-этнографических сборников), «ценных ...написанных с большим литературным мастерством и интереснейшими характеристиками» (Е.Г. Брусиловский в уже упоминавшейся статье подчеркивал: «Лично для меня и моей работы эти примечания сыграли

исключительно важную роль». Казахстанская правда, 1934), неоднократно и в разных пропорциях использовался в музыковедческой литературе. Также были представлены и прокомментированы фрагменты, содержащие аналогии и яркие сравнения с отдельными формами оперного жанра и/или конкретными операми. Подчеркнем лишь высокий «удельный вес» подобных фрагментов, их «встраиваемость» в контекст музыкально-критической и композиторской деятельности А.В. Затаевича.

Обратим внимание на следующие абзацы из автобиографии 1934 г.:

«...Центральной власти понадобилась моя музыкальность, и потому я оказался в Канцелярии Варшавского Генерал-Губернатора, причем возложенные на меня «поручения» заключались: 1) в регистрации местных периодических изданий, 2) в редактировании двух научно-популярных народных журналов: «Беседа» и «Просвещение», 3) в работах наблюдательного комитета местной Консерватории и 4) в заведывании оперно-музыкальным отделом «Варшавского Дневника».

Более всего меня увлекла эта последняя повседневная работа, и в течение 11 лет, т.е. до лета 1915 года, когда Варшава была нами эвакуирована, я поместил в упомянутой газете, думается, более 1000 рецензий, статей

и фельетонов о музыке, снискавших мне признание в широких артистических кругах» (Затаевич, 1958).

С учетом колоссального слухового «багажа», многолетнего опыта восприятия и оценки оперных произведений, приобретенного «в качестве музыкального критика и члена Дирекции Консерватории» (в письме Р.Роллану он уточнял: «(P.S.) Я по происхождению русский. Родился в 1869 году в Орловской губернии, но в течение 35 лет был чиновником в Польше» (Затаевич, 1958), зафиксированные ассоциации и параллели, безусловно, требуют нового осмысления.

В отношении же собственно композиторской деятельности А.В.Затаевича примечательны те совпадения, которые обнаруживаются при сопоставлении музыкальных образцов, характеризующих в той или иной связи с оперной традицией, и отобранных им для фортепианной обработки: из 15 нотных примеров 7 были представлены «в форме миниатюр на народные темы для фортепиано в две руки».

Особый интерес вызывают, конечно же, и высказывания А.В.Затаевича о музыкально-сценических произведениях, созданных на казахском материале:

«...Екі-үш ақ жыл, қазақтың музыка театры құрылып өсіп отыр. Бұл театрда «Айман – Шолпан», «Шұға», «Қыз-Жібек» сықылды музыкалы пьесалар қойылып көруге жұртты жалықтырмай отыр. Бастапқы екі пьесаға халық ән-күй материалдарынан алып, ән-күй дайындап біреуші И.В. Коцык, ал үшіншісіне Е. Брусиловский. Октябрьге арналған мазмұны бар бір пьесаға Брусиловский жаңадан музыка дайындап жатыр. Оның үстіне Ленинградтағы атақты көркем өнер шебері Б.В. Асафьевке қазақ тұрмысына арнап музыка жазуға Қазақстан оқу комиссариаты заказ беріп отыр. ...Биылғы жылы Алматыда толық репертуар, жақсы ойыншылар мен орыс операсы ашылды» (Затаевич, 1935а).

«...за какие-нибудь два-три года в Алма-Ате возник Казакский государственный музыкальный театр, где ставятся и пользуются громадным успехом казакские оперы, а точнее музыкальные пьесы: «Айман – Шолпан», «Шұға» и «Қыз-Жібек», музыку для них, основанную на материале народных песен и кюев, обработали для первых двух – И.В. Коцык, а для третьей – Е.Г. Брусиловский. Брусиловский пишет еще и новую музыку к пьесе на сюжет Октября, а известному ленинградскому композитору, заслуженному деятелю искусств Б.В. Асафьеву заказана Казнаркомпросом опера на казакский сюжет. ...В этом году туда же приглашена и функционирует постоянная русская опера, с богатым репертуаром и хорошим составом исполнителей» (Затаевич, 1935б).

Сохранилось очень выразительное высказывание А.В. Затаевича (из письма академику Б.В. Асафьеву): «Лично я берусь указать каждому десятки тем, из которых можно создать великолепные симфонии, поэмы, сюиты и даже оперы! Примеров не привожу – до нашей встречи, так как это завело бы меня слишком далеко» (Левицкая, 1976).

В связи же с заказанной Б.В. Асафьеву оперой «на казахский сюжет» («Ахан и Зайра») добавим: объем представленного в сборниках музыкального и отраженного в примечаниях материала «по теме» с учетом авторских ремарок либреттистов (М. Ауэзова и С. Муканова) был более, чем достаточен и для самостоятельного выбора. Так, например, введение песни «Сырымбет», оговоренное в тексте либретто (Әуезов, 1982), в «1000», как

и в «500», было обеспечено (помимо разных вариантов) дополнительной информацией в «Указателе песен с одинаковыми заглавиями и по авторам».

Широкие перспективы для творчества, которые открывались благодаря собранному А.В. Затаевичем материалу, были оценены сразу же, причем не только музыкантами:

«В отчете о концерте, представленном устроителями в Кирнаркомпрос, говорится, что теперь уже можно не сомневаться, что на основе казахской песни в дальнейшем «... будут создаваться ...и крупные музыкальные произведения, а может быть, и киргизские оперы» (Затаевич, 1958).

«Писал и Нарком просвещения.»...Посылаю Вам книгу о «Козы-Корпеш и Баян-слу», по-моему, теперь есть возможность для композиторов

написать оперу на основе Вашей книги «1000 песен казахского народа», взяв в качестве текста стихи этой книги. Как Вы на это смотрите? Может быть, черкнете свое мнение?» (Левицкая, 1976).

В творческой практике тех лет эти возможности активно реализовывались. Так, к примеру, в музыкальном оформлении постановок казахского драматического театра только из одного из сборников А.В. Затаевича («500») были использованы: «Хан Кене» (1934) – №№ 2, 15, 45, 265, 300, 350; «Түнгі сарын» (1935) – №№ 7, 18, 20, 28, 44, 54, 476; «Біздің жігіттер» (1935) – №№ 99, 359, 418, 473 и т.д.

В прессе того времени отмечалось:

«...в «Ушуге» тов. Коцык в основу музыки положил народные казакские песни с некоторой музыкальной импровизацией и вставкой. Так оформлены в «Ушуге» все 47 музыкальных номеров...» (Казахстанская правда, 1934б).

«В каждой из двух первых опер – «Кыз-Жибек» и «Жалбыр» – использовано около пятидесяти народных тем, в «Ер-Таргыне» их число приближается к восьмидесяти» (Гончарова, 1961) – этот тезис примечателен констатацией факта прочной опоры на цитируемый материал, правда, без уточнения связи с записями А.В. Затаевича...

Заключение

Очевидно, что конкретные персоналии, обозначенные А.В. Затаевичем в числе «многоликого собрания сообщателей и сочувственников, всемерно» его поощрявших и «ему помогавших», могут и должны быть изучены с новых позиций: с привлечением прежде «закрытой» информации и расширившегося круга обобщаемых проблем и материалов, через особый уровень взаимодействия с А.В. Затаевичем, «свою» историю и судьбу, раскрывающих в многообразии форм самореализации их яркую природную индивидуальность, высоту помыслов и силу духа.

Безусловно, что представленный материал сохранит свою актуальность для исследовательской практики. Залог тому – его недостаточная разработанность, обусловленная (теперь только преодолеваемой) иллюзией состоявшегося освоения творческого наследия А.В. Затаевича в целом и его фортепианного творчества в частности. Перспективы же изучения представляются широкими. Основанием для подобного заключения служит многочисленность выходов на проблемные блоки смежных дисциплин. В первом ряду – политико-исторический и идеологический контексты, художественно-эстетические и нравственно-этические доминанты подвижнической деятельности А.В. Затаевича и многое другое. Центральное же положение, думается, должна сохранить эдиционная проблематика, связанная с адекватным отношением к авторскому тексту, необходимостью восполнения (восстановления) утраченного и т.д.

Влияние А.В. Затаевича на процесс формирования профессиональной композиторской школы в Казахстане (а не только становление музыкально-этнографической науки) – прямое и опосредованное, явное или же по тем или иным причинам прежде вуалируемое – предстает неоспоримым. Оно подтверждается как в обращении к личным признаниям и высказываниям отдельных музыкантов, так и при сопоставительном изучении изданных сборников, композиторских записей, обработок казахской музыки и текстов произведений, создававшихся в европейских жанрах на протяжении 1930-х и 1940-х годов. В условиях нового изучения фактологического материала той поры, более последовательного и тщательного, должно закрепиться осознание уникальности, истинного масштаба и многообразия форм реального воздействия А.В. Затаевича (его личности, деятельности, созданных и опубликованных работ) на сохранение и развитие национальных музыкальных традиций и культуры в целом.

* * *

Памяти А.В. Затаевича (Казахстанская правда, 1936)

Смерть Александра Викторовича Затаевича, народного Артиста Казахской республики, огромная утрата для музыкального мира Советского Союза и особенно для казахской музыкальной культуры.

А.В. Затаевич в течение шестнадцати лет упорно и плодотворно работал по записи казахского народного музыкального фольклора. Им выпущен ряд ценнейших сборников казахских народных песен (пятьсот песен, кюев и т.д.). Его работы нашли всеобщее признание не только в Советском Союзе, но и за границей. Один из авторитетнейших музыковедов мира Ромен Роллан весьма положительно отзывался об его деятельности. Его работа во многом послужила делу популяризации казахской народной музыки, в частности, до сих пор служит прекрасной помощью для композиторов, работающих в области казахской музыки.

Благодарная память о прекрасном собирателе народных песен А.В. Затаевиче долго будет жить в нашем сознании.

Народная артистка СССР К. БАЙСЕЙТОВА,
Народный артист КАССР К. ДЖАНДАРБЕКОВ,
Народный артист К. БАЙСЕЙТОВ,
Народный артист Е.Г. БРУСИЛОВСКИЙ,
Заслуженные артисты:
У. ТУРДУКУЛОВА, М. ЕРЖАНОВ

Представлено в рамках реализации проекта «Формирование нового гуманитарного знания и проведение инновационных исследований в условиях модернизации общественного сознания в области литературоведения и искусствоведения: мировой опыт и отечественная практика» (ИРН: OR 11465467).

Литература

1. Әуезов М. Жиырма томдық шығармалар жинағы. Т.11. Пьесалар. – Алматы: Жазушы, 1982. Б.6-42.
2. Гончарова Л. Народная песня в первых казахских операх // Народная музыка в Казахстане. Сост. Дернова В.П. – Алма-Ата: «Казахстан», 1961. С.11-21.
3. Дернова В.П. Казахская народная музыка в обработках А.В.Затаевича // А.В.Затаевич. Исследования. Воспоминания. Письма и документы. – Алма-Ата: КГИХЛ, 1958. С.95-134.
4. Дернова В.П. Первый народный артист Казахской ССР // Казахстанская правда. 1959, 21 марта.
5. Ерзакович Б.Г. Выдающийся собиратель казахских песен и кюев // Музыкальная культура Казахстана. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1955. С.131-132.
6. Затаевич А. Қазақ музыкасы жайында // Қазақ әдебиеті. 1935. № 30 (60).
7. Затаевич А. О казахской музыке // Литературный Казакстан. 1935. №3-4. – Алма-Ата-М.: Казакстанское Краевое Издательство, 1935. С.20-21.
8. Казахстанская Правда. 1934, №142а.
9. Казахстанская правда. 1934. № 146б.
10. Казахстанская правда. 1934. № 225в.
11. Казахстанская правда. 1936. № 282.
12. Левицкая И. Живые драгоценности. (Документальная повесть). – Алма-Ата: Жалын, 1976. 232 с.
13. Махан В.В. Домра в России: истоки и возрождение. Автореф. на соиск. ... к. иск. – М., 2017. 30 с.
14. Правда. 1927, 28 апреля.
15. Простор. 1997. № 9. С.67.
16. Стулова Г.П. М.М. Мирзоева как одна из ярких представительниц русской вокальной школы // Наука и Школа. – М. 2019. №1. С.56-63.

References

1. Áýezov M. Jıyırma tomdyq shyǵarmalar jınaǵy. T.11. Pesalar. – Almaty: Jazýshy, 1982. B.6-42.
2. Goncharova L. Narodnaia pesná v pervykh kazahskikh operakh // Narodnaia múzyka v Kazahstane. Sost. Dernova V.P. – Alma-Áta: «Kazakhstan», 1961. S.11-21.
3. Dernova V.P. Kazahskaia narodnaia múzyka v obrabotkakh A.V.Zataevicha // A.V.Zataevich. Issledovaniia. Vospominaniia. Pisma i dokúmenty. – Alma-Áta: KGIHL, 1958. S.95-134.
4. Dernova V.P. Pervyi narodnyi artis Kazahskoi SSR // Kazahstanskaia pravda. 1959, 21 marta.
5. Erzakovich B.G. Vydaishisá sobiratel kazahskikh pesen i kúiev // Múzykalnaia kúltúra Kazahstana. – Alma-Áta: Kazgosizdat, 1955. S.131-132.
6. Zataevich A. Qazaq múzykasy jayında // Qazaq ádebieti. 1935. № 30 (60).
7. Zataevich A. O kazahskoi múzyke // Literatúrnyi Kazakstan. 1935. №3-4. – Alma-Áta-M.: Kazahstanskoe Kraevoe Izdatelstvo, 1935. S.20-21.
8. Kazahstanskaia Pravda. 1934, №142a.
9. Kazahstanskaia pravda. 1934. № 146b.
10. Kazahstanskaia pravda. 1934. № 225v.
11. Kazahstanskaia pravda. 1936. № 282.
12. Leviskaia I. Jıvye dragosennosti. (Dokýmentalnaia povest). – Alma-Áta: Jalyn, 1976. 232 s.
13. Mahan V.V. Domra v Rossii: istoki i vozrojenie. Avtoref. na soisk. ... k. isk. – M., 2017. 30 s.
14. Pravda. 1927, 28 aprelá.
15. Prostor. 1997. № 9. S.67.
16. Stýlova G.P. M.M. Mirzoeva kak odna iz iarkikh predstavitelnis rýsskoi vokalnoi shkoly // Naýka i Shkola. – M. 2019. №1. S.56-63.

Омарова А.Қ.

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты,
Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы
Алматы қ, Қазақстан
e-mail: aklima_omarova@mail.ru

А.В. ЗАТАЕВИЧ: «КЕЛБЕТ» ҚЫРЛАРЫ

Академиялық бағыттардың түрлі жанрларында көрініс тапқан және жазылған А.В. Затаевичтің шығармашылық тұлғасы мен мұрасына деген қызығушылық оны игерудің уақытпен тексерілген тәжірибесінің негізінде жүзеге асырылды. Атап айтқанда, бұрын-соңды аз зерттелген фактілерге жүгіне отырып, музыкалық-шығармашылық үдерістерінің ерекшеліктері мен көркемдік-мәдени қызметінің нәтижелері салыстырмалы-тарихи және құрылымдық-функционалды әдістер арқылы көрсетілді.

Түрлі салалардың панорамалық көрінісі – тек композиторлық қана емес, сонымен қатар музыкалық-этнографиялықпен бірге,

музыкалық-сыни және ағартушылық қызметі – әрдайым көзге көріне бермейтін ұлттық мәдениеттегі сабақтастық байланыстарды растау және олардың мүмкіндіктері мен келешектегі даму ерекшелігін ұсыну үшін орынды және тиімді болып таңдалды.

Осы тақырыпты жазу барысында таңдалған мәселе ауқымында басымдықтар айқын көрінеді, олардың іске асырылуы уақыттың «қиындықтарына» сәйкес келетін жаңа зерттеу платформасын құру үдерісіне және оның орнығуына ықпал ететіндігі ұғынылады.

Түйін сөздер: мәдениет, композитор, этнограф, мерзімді баспасөз, куәлік, құжат, дерек.

Omarova A.K.

Institute of Literature and Art named after M. O. Auezov
Kurmangazy Kazakh National Conservatory
Almaty, Kazakhstan
e-mail: *aklima_omarova@mail.ru*

A.V. ZATAEVICH: TOUCHES TO THE «PORTRAIT»

The interest in the creative figure and legacy of A.V. Zataevich, manifested and recorded in various genres of academic profile, is commented on based on the time-tested practice of mastering it. In particular, the features of musical and creative processes and the results of artistic and cultural activities are shown through comparative-historical and structural-functional methods in addressing little-studied facts.

Apanoramic view of various spheres – not only compositional, but also musical and ethnographic, as well as music-critical and educational – was

chosen as appropriate and effective for confirming not always obvious continuity in national culture and presenting opportunities and prospects for their development.

The scale chosen for the exposition of this topic clearly shows priorities, the awareness of which can contribute to their approval in the process of forming a new research platform corresponding to the «challenges» of the Time.

Keywords: *culture, composer, ethnographer, periodicals, certificate, documents, fact.*